

УДК 81 (=512.212)

DOI 10.25587/SVFU.2023.91.52.007

Концепт «орочи / оленевод» в языковой картине мира эвенков

Н. Ю. Ушницкая

ИГГиПМНС СО РАН, г. Якутск, Россия

✉ maltak84@mail.ru

Аннотация. Актуальность научного исследования и его результатов обусловлена наличием нерешенной в настоящее время проблемы изучения забытых смысловых признаков в содержании словарного состава эвенкийского языка. Это является одной из важнейших задач современных лингвистов-эвенковедов. Настоящее исследование вносит вклад в решение указанной задачи. Исследование концептосферы эвенкийского языка дает возможность реконструировать языковую картину мира тунгусов и восстановить отдельные ментальные единицы мышления кочевников охотников-оленевонов. Статья посвящена лингвокультурологическому исследованию концепта «олeneuve» в языковой картине мира эвенков. Целью исследования автор ставит анализ понятийной, образной и ценностной составляющих ментального образования. В работе применяется методика лингвокультурологического описания концепта. Исследуемое ментальное образование является базовым этнокультурным фрагментом языковой картины мира эвенков, составляющим национально-культурное своеобразие этноса. Концепт «орочи / оленевод» является структурным составляющим ментального образования «орон / олень». Наличие базовой лексемы-репрезентанта рассматриваемого концепта во всех тунгусо-маньчжурских языках может свидетельствовать о его древности. Анализ словарных статей, фольклорных, художественных и аутентичных текстов показал наличие в составе исследуемого концепта следующих смысловых признаков: а) следопыт; б) кочевник; в) отменный ездок верхом на олене; г) проводник; д) сторож, охранник для оленей; е) человек, имеющий оленей; ё) охотник. Оленевод является типичным узнаваемым образом тунгусской культуры. Он способствует сохранению языка и культуры эвенков. Утрата оленеводства как традиционного типа хозяйствования тунгусов поспособствует деактуализации исследуемого концепта, что повлечет за собой потерю большей части словарного состава эвенкийского языка. Перспектива дальнейшего исследования может состоять в изучении концептосферы детей оленеводов, что покажет уровень владения оленеводческой терминологией молодым поколением и наличие или отсутствие определенных когнитивных признаков в составе концепта.

Ключевые слова: языковая картина мира эвенков, концепт, концептосфера, эвенкийский язык, оленеводство, олень, оленевод, орон, орочи, кочевание.

Для цитирования: Ушницкая Н. Ю. Концепт «орочи / оленевод» в языковой картине мира эвенков. Вестник СВФУ. 2023, Т. 20, №1. С. 73–85. DOI: 10.25587/SVFU.2023.91.52.007.

The concept 'orochii' (reindeer herder) in the language picture of the Evenks

N. Yu. Ushnitskaya

Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia

✉ maltak84@mail.ru

Abstract. The relevance of the scientific research and its results is due to the currently unresolved problem of studying forgotten semantic features in the content of the vocabulary of the Evenki language.

It is considered to be one of the most important tasks for modern Evenki linguistics. This research contributes to the solution of this problem. The study of the conceptsphere of the Evenki language makes it possible to reconstruct the linguistic picture of the world of the Tungus, and to restore some individual mental units of thinking of nomadic hunters and reindeer herders. The article is devoted to the linguistic and cultural research of the conceptualization of a reindeer herder in the linguistic picture of the Evenki world. The aim of the research is the analysis of conceptual, figurative and value components of the mental formation. The method of linguocultural description of the concept is applied in the study. The studied mental formation is a basic ethno-cultural fragment of the linguistic picture of the world of the Evenks, constituting the national and cultural uniqueness of the ethnos. The concept "orochii / reindeer herder" is a structural component of the mental formation "oron / reindeer". The presence of the basic lexeme-representative of the concept under consideration in all the Tungusic languages may indicate its antiquity. The analysis of dictionary articles, folklore, art and authentic texts showed the presence of the following semantic features in the concept under study: a) a pathfinder, b) a nomad, c) an excellent reindeer rider, d) a guide, e) a watchman, a guardian for reindeer, f) a person with reindeer, g) a hunter. The reindeer herder is a typically recognizable image of the Tungus culture. It contributes to the preservation of the Evenki language and culture. The loss of reindeer husbandry as a traditional type of economy of the Tungus will contribute to the deactualization of the concept under study, which will entail the loss of a large part of the vocabulary of the Evenki language. The prospect of further research could be the study of the conceptsphere of the children of reindeer herders, which will show the level of the young generation's mastery of reindeer terminology and the presence or absence of certain cognitive features in the composition of the concept.

Keywords: linguistic view of the Evenki world, concept, conceptsphere, Evenki language, reindeer husbandry, deer, reindeer herder, oron, Orochi, nomadism.

For citation: Ushnitskaya N. Yu. The concept 'orochii' (reindeer herder) in the language picture of the Evenks. Vestnik of NEFU. 2023, Vol. 20, No. 1. Pp. 73–85. DOI: 10.25587/SVFU.2023.91.52.007.

Введение

Эвенки – один из коренных малочисленных народов Севера, проживающий на большей части Сибири: от правобережья средней Оби на западе до Охотского побережья на востоке и от лесотундры между Енисеем и Леной на севере до Ангары и Амура на юге. Громадная территория расселения эвенков обусловлена их охотничье-кочевым образом жизни. Для них оленеводство и охота являются основными традиционными видами хозяйствования. Как поясняет А. Н. Варламов, «эпические традиции эвенков указывают на то, что оленеводство было освоено тунгусами на территориях, расположенных к востоку от Байкала. Оно не вошло в хозяйственный комплекс тунгусов извне, а осваивалось внутри тунгусо-маньчжурской группы этносов, именно в среде северных тунгусов – предков эвенков и эвенов» [1, с. 179]. Около 3 тыс. лет назад предки эвенков и эвенков начали осваивать оленеводство, что придало новый импульс развитию их культурных традиций [1]. В настоящее время имеются группы эвенков, сохранившие оленеводство, что не дает им потерять язык и культурные традиции. Оленеводство существует неразрывно с охотой. Это дает перспективу на благополучное развитие культуры и языка народа в целом.

Оленеводческая лексика занимает значительный объем словарного состава эвенкийского языка. Так, эвенки запечатлели в языке свое отношение к миру, природе, оленю. Язык хранит информацию о культуре, мировоззрении этноса. Ю. С. Степанов определяет культуру, как «совокупность концептов и отношений между ними» [2, с. 40]. Концепт «это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура

входит в ментальный мир человека» [2, с. 43]. Целью настоящего исследования является анализ понятийной, образной и ценностной составляющих концепта «*орочи / оленевод*» в языковой картине мира эвенков. Эвенкийский оленевод, прежде всего, узнаваемый образ представителей тунгусской культуры. Он является носителем эвенкийского языка и культуры. Концепт «*орон / олень*», являясь базовым фрагментом в языковой картине мира эвенков, имеет сложную структуру и репрезентируется при помощи: 1) половозрастных наименований оленя; 2) номинаций важенок; 3) названий олененка; 4) наименований оленей по повадкам; 5) обозначений оленя по масти; 6) общих названий оленей без учета пола и возраста; 7) номинаций оленя по форме рогов; 8) названий оленей во вьючно-верховом перемещении; 9) глаголов, отражающих деятельность оленя во время кочевания; 10) обозначений вьючно-верховой и нартенной упряжи оленя; 11) названий средств и способов ухода за оленями; 12) наименований сезонов, отражающих жизненный цикл оленей [3, с. 110–112].

Лингвокультурологическому исследованию концепта «олень» посвящено немного работ. Так, имеются работы Е. Н. Бондаренко «Лингвокультурный концепт «белый олень» как способ самоидентификации личности в условиях глобализации» [4]; Р. П. Кузьминой «Образные признаки концепта «олень» в языковой картине мира эвенов» [5]; Н. Ю. Ушницкой «Вербализация концепта «олень» в языковой картине мира эвенков» [3] и др. Концепт «*орочи / оленевод*» входит в структуру концепта «*орон / олень*». Между тем работ, посвященных лингвокультурологическому исследованию концептуализации оленевода в языковой картине мира эвенков, не имеется. Этим определяется новизна настоящего исследования. Лингвокогнитивные исследования в области тунгусоведения дают возможность познания ментальности охотников, оленеводов, номадов Сибири. Изучение концептосферы эвенкийского языка – это реконструкция позабытых старых смысловых признаков ментальных образований, их фиксация и сохранение. Этим определяется актуальность настоящего исследования. Сохранение концептосферы эвенкийского языка, на наш взгляд, является одной из важнейших задач современных лингвистов-эвенковедов.

Материал и методы исследования

Для исследования концепта «*орочи / оленевод*» в языковой картине мира эвенков нами использовалась методика лингвокультурологического описания ментального образования, предложенная В. И. Карасиком. Исследователь выделяет в структуре концепта три составляющих: образную, понятийную и ценностную. Образная сторона концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания. Понятийная сторона концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция. Ценностная сторона концепта – важность этого психического образования как для индивидуума, так и для коллектива [6].

Для анализа структуры концепта были рассмотрены материалы сравнительного словаря тунгусо-маньчжурских языков, эвенкийско-русского словаря А. Н. Мыреевой. Лексические единицы для корпуса исследования были получены методом сплошной выборки: из словарей было отобрано 250 лексических единиц, далее был проведен их семантический анализ. Для исследования ценностной и образной составляющих концепта были изучены отрывки из текстов художественных произведений Г. И. Кэптукэ, эвенкийских героических сказаний, также полевые записи аутентичных текстов, записанных от информантов, хорошо знающих эвенкийский и русский языки: В. В. Александрова (1968 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область), В. С. Саввина (1954 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область), О. В. Яковлева (1966 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область),

И. В. Курбельтинова (1980 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область), К. И. Габышевой (1960 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область), О. К. Абрамовой (1960 г. р., с. Усть-Нюкжа, Тындинский район, Амурская область), Ю. Ю. Мальчакитова (1960 г. р., с. Кюсть-Кемда, Каларский район, Забайкальский край). Все вышеперечисленные информанты в настоящее время занимаются традиционными видами деятельности: охотой, оленеводством, что свидетельствует о достоверности полученной информации. От реципиентов зафиксировано 22 текста, которые были расшифрованы, переведены на русский язык, далее был проведен лингвокультурологический анализ этих текстов. Из художественных были отобраны тексты, содержащие языковые средства, номинирующие исследуемое ментальное образование, затем произведены дословный перевод и лингвокультурологический анализ этих текстов. Также был проведен лингвокультурологический анализ отрывков текстов эпических героических сказаний.

Понятийная составляющая концепта

Базовая лексема, репрезентирующая концепт «орон / олень» и участвующая в концептуализации оленевода в эвенкийском языке, имеет общий тунгусо-маньчжурский корень [3]. Ключевой номинацией при вербализации концепта «орочй / оленевод» выступает, на наш взгляд, лексема 'орочй', употребляемая в диалектах эвенкийского языка, корневая основа которой является общей для всех тунгусо-маньчжурских языков, что подтверждает архаичность исследуемого ментального образования. Данная языковая единица представляет собой существительное с суффиксом -чй, обозначающего обладание предметом. Согласно лексикографическим данным, обозначения оленевода в эвенкийском языке образуются путем следующих лексических единиц: «Нулги – однодневная кочевка; расстояние около 10 км. Нулги *ноктон* – дорога для кочевки. Нулги-ми – откочевать, перекочевать на другое место. Нулгидёк – оставленная стоянка, прежнее место стоянки. Нулгидерй – кочевник; кочующий. Нулгиктэкйт – местность, где кочуют; кочевье. Нулгимэ – кочевой образ жизни. Нонон *эвэнкйнис нулгимэ бивкй, аһй нонон нулгицкин, бэеунин дарймавкй.* – Раньше эвенки вели кочевой образ жизни, женщина раньше кочует, муж стороной идет, охотится.; Оуко – пастбище. Оукоми – пастись (об оленях). Оуковми – пасти оленей. Оуковкуйт – выпас. Оукокйт – пастбище для оленей. Оукоктодёк – место, где паслись лоси, дикие олени. Оукочй – имеющий ягель, с ягелем. Дыски оукочй – выше (по склону) есть ягель.; Онё-ми – пойти за оленями, пойти на поиски оленей.; Онёдё – человек, разыскивающий затерявшихся оленей; Онёкоудён; онймуу – пастух; оленевод. Онёкоудён *омогил орово онйра.* – Парни-пастухи пошли искать оленей. Онёногдён; онёноудён – пастух. Онёногдён *омогилин орсёкё ивит.* – Было множество парней-пастухов с сильно выступающими наружу зубами.; Орочё; орочён – оленевод, орочён – (прежнее самоназвание забайкальско-амурской группы оленных эвенков). Орон – домашний олень. Орондё-ми – ехать на оленях. Оронто-ми – держать, разводить оленей. Коунорйрва *эвкй оронтора, багдарймакйнма оронтовкй эр бэе.* – Этот человек черных (оленей) не держит, оставляет только белых. Орончикан – олененок. Ороты-ми – заколоть оленя на мясо.; Пасту-ми – пасти, караулить оленей (<рус. пасти). Пастук – пастух (<рус. пастух.); Уг-ми – сесть верхом. Угуча-ми-ми – сидеть верхом, ехать верхом. Угучак – верховой олень. Угэ дёбр угучакичй *бимй ая.* – Зимой хорошо иметь двух верховых оленей. Угучалан – мастер ездить верхом. Угучама – верховой (о ездоке). Угучарук – верховое седло.; Элгэ-ми – вести на поводу; вести за руку. Элгэун – один из оленей в караване. Элгэвур – караван оленей. Элгэмнй, элгэмнуу – водитель каравана, проводник.; Этэе-ми – пасти, сторожить оленей; подстерегать врага, зверя. Этэёде, этэёмнуу, этэёмнй, этэечимнй – пастух, сторож, дозорный» [7, с. 400–790].

Корневые основы лексем *оуко* 'корм', 'пастбище', 'ягельник'; *этэе*- 'стеречь', встречаются и в других тунгусо-маньчжурских языках, что еще раз указывает на

архаичность исследуемого ментального образования: «эвен. *оуқъ* – ‘корм, пастбище, ягельник’; *оуқъ* – ‘кормиться, пастись’; *оуқъвкан* – ‘накормить, попасть’; нег., *ороч. оуко* – ‘кормится, пастись’; уд. *оукоси* – ‘кормиться, пастить’; *оукосивэн* – ‘пустить пастись’; *ульч., нан., ма. оуқо* – ‘кормиться, пастись’; *ороч. оққо* – ‘корм’; эвен. *эту* – стеречь; пасти оленей; *этумуэ* – сторож; нег. *этэв* – стеречь, сторожить, охранять; *этэвумди* – сторож; *ороч. этучи* – стеречь, охранять; *этумди* – сторож; уд. *этумэси* – оберегать; *этэусимжи* – сторож; *ульч. этэу* – стеречь; *ороч. этэ* – стеречь; *этэври* – пастух; *нан. эту* – стеречь; *этумжи* – сторож [8, с. 21; с. 470].

Лексикографический анализ дает возможность установить понятийный набор рассматриваемого концепта: 1) человек; 2) проживающий в лесу; 3) содержащий домашних оленей и использующий их для транспорта и пропитания (в особых случаях); 4) ведущий кочевой образ жизни с целью поиска свежего корма для оленей и охотничьего промысла; 5) передвигающийся во время кочевания верхом на олене. Анализ семантики лексических единиц, обозначающих оленевода, позволяет выделить когнитивные признаки: а) следопыт, так как он ищет оленей в лесу: *онбдѐ* – ‘человек, разыскивающий затерявшихся оленей’; б) кочевник: *нулгидерй* – ‘кочевник’; в) отменный ездок верхом на олене: *угучалан* – ‘мастер ездить верхом’; г) проводник: *элгэмнй* – ‘водитель каравана, проводник’; д) сторож, охранник для оленей: *этэчимнй* – ‘пастух, сторож, дозорный’; е) человек, имеющий оленей: *орочѐ* (суффикс -чѐ – фонетический вариант суффикса -чй, имеющего значение обладания предметом, наличия предмета). Так, лексемы, номинирующие оленевода в эвенкийском языке, происходят от глагольных основ при помощи суффиксов -лан (-лэн, -лон), имеющего значение мастера, знатока своего дела (*угуча-ми* + -лан = *угучалан*); -мнй, обозначающего деятеля (*этэе-ми* + -мнй = *этэчимнй*); -дя (-де, -дѐ), определяющего лицо, производящее какое-либо действие (*онб-ми* + дѐ = *онбдѐ*), причастия длежащего действия (*нулгидерй*), существительного с суффиксом -чи, означающего обладание предметом (*орочй*).

Итак, понятийный анализ рассматриваемого концепта приводит нас к выводу, что важнейшими признаками, характеризующими оленевода, являются виды постоянных занятий: 1) поиск оленей; 2) кочевание; 3) охрана и защита стада; 4) охота. Эти занятия сопровождаются оленеводом в течении всего года в соответствии с жизненным циклом оленей. Весной, в период рождения оленят и осенью во время брачных игр оленеводу необходимо содержать стадо воедино и охранять. Летнее время характеризуется преимущественно содержанием оленей при помощи дымокуров. Кочевание оленеводы производят круглогодично, поскольку для здоровья оленьего поголовья необходимо свежее пастбище. Для того, чтобы проверить обоснованность этих тезисов, обратимся к анализу текстов, записанных от информантов, в которых зафиксированы образные признаки анализируемого концепта.

Образная составляющая концепта

Образные характеристики рассматриваемого концепта раскрывают типичные виды деятельности оленевода. Такие характеристики выявляются с помощью анализа сочетаемости слов, обозначающих данный концепт, и на основании анализа ответов респондентов. Реципиентам предлагалось дать ответ на вопрос «Эма *орочй бэе бивки?* – Какой бывает человек, содержащий оленей (оленеvod)?» Прежде всего в текстах информантов отмечается необходимость кочевания для здоровья оленьего поголовья: «*Эвэнкй, орочй бэе, орорви тасчарй, орови аявдерй, орови сáдерй. Дуннэс бидэн, йлб нулгидедэ. Тар бэе эрэгэр нулгидедэн нáда, этэн буглэмук орордулáви намарара, энэ энэллэ.* – Эвенк, человек, содержащий оленей, подгоняющий, пасущий оленей, любящий оленей, хорошо знающий повадки оленей. Ему нужна всегда земля, куда бы мог кочевать с оленями. Он должен постоянно кочевать, чтобы болезнь не пристала к оленям» (В. С. Саввин). В ответе информанта имеются выражения, представляющие собой

сочетаемость существительного и причастия длежащего действия: *орорви тасчарй* – ‘подгоняющий оленей’, *орорви аявдерй* – ‘любящий оленей’, *орорви сядерй* – ‘знающий оленей’. Первое выражение указывает на охранную деятельность оленевода, второе и третье – на отношение его к оленю. Важно отметить высказывание реципиента: «*Тар бэе эрэгэр нулгидедэн нāда, этэн булгэмук омордулāви намарара.* – Он (оленеvod) должен постоянно кочевать, чтобы болезнь не пристала к оленям», – которое подчеркивает необходимость кочевания для оленевода. Оленевод бережно относится к оленям, т. к. эти животные играют важную роль в жизнеобеспечении его семьи и рода в целом. Содержание оленей требует постоянной смены пастбищных мест. Летом в горно-таежной зоне олени обычно движутся в гольцы, где меньше зноя, оводов и комаров. Поэтому оленеводы в это время кочуют в горы. Осенью, когда наступает время брачных игр у оленей, стадо начинает спускаться с гор, где много грибов и свежего корма.

Многие респонденты отмечают, что для содержания оленьего поголовья в летнее время необходимо наличие дымокуров. Также оленевод должен владеть некоторыми навыками ветеринарного врача, чтобы вылечить больных оленей: «*Самуйлйдāн нāда, онбдбн оморво нāда, самуйлви дюлкупчудбн, ичэттэн, булгедерйлвэ орови аиткупчадāн. Бэе хавāн кэтэкүр бипкй.* – Нужно разводить дымокуры, искать оленей, поддерживать дымокуры, присматривать за ними (дымокурами), больных оленей лечить» (О. К. Абрамова). Кроме этого, оленеводу необходимо охранять, оберегать стадо от хищников круглый год: «*Урэдү кэтэкүкүн хавā бипкй. Самуинма иланнам. Тыматнэ тэгзүнэм дыгын частү. Оморви иличэрэктын бултāннам.* – В тайге много работы. Дымокуры разводжу. Утром рано встаю в четыре часа. Если моих оленей потревожат хищники, иду охотиться на них (О. В. Яковлев). Объектная сочетаемость глаголов *онбми* – ‘пойти за оленями, пойти на поиски оленей’, *аитми* – ‘вылечить’: *онбдбн оморво нāда* – ‘искать оленей нужно’; *булгедерйлвэ орови аиткупчадāн* – ‘больных оленей лечить’; *орорви иличэрэктын бултāннам* – ‘если моих оленей потревожат хищники, иду охотиться на них’ указывает на необходимые виды занятий оленевода (поиски оленей, уход, охрана). Высказывания: *самуйлйдāн нāда* – ‘нужно разводить дымокуры’; *самуйлви дюлкупчудбн, ичэттэн* – ‘поддерживать дымокуры, присматривать за ними (дымокурами)’; *самуинма иланнам* – ‘дымокуры разводжу’ подчеркивают важность дымокуров для оленей в летнее время, на что направлена основная деятельность оленевода в летний период. А. Н. Варламов считает дымокур одним из возможных способов одомашнивания оленя: «другим методом, способствующим приручению дикого оленя, мог стать дымокур. Летом олени очень сильно страдают от насекомых – комаров и особенно оводов, который в жаркую солнечную погоду буквально не дают оленям спокойно питаться и отдыхать» [1, с. 172]. Так, в летнее время дымокуры дают возможность оленеводам удерживать стадо вблизи от стойбища.

Оленеводу необходимо следить за оленями, разыскивать, выслеживать их, для этого он должен обладать следующими качествами: «*Пастүдерй бэе сөкүн бидэн нāда, сэнечй, эли энэллэ, амиктүе ачи. Инзүйтыкин оморви илбэдерй тэлй орочы бидеүэн. Инзүйтыкин оморви этэн аһактадйара тариун чучавулдйаңатын. Орон ачин – эвэнкй ачин.* – Человек, пасущий оленей должен быть сильным, храбрым, энергичным, не ленивым, не сонливым. Если каждый день будет гнать оленей к стойбищу, чтобы далеко не ушли, тогда будет иметь оленей. Если не будет ежедневно следить за оленями, они потеряются. Нет оленя – нет эвенка» (В. В. Александров). Сочетаемостные конструкции в высказывании реципиента: *орорви илбэдерй* – ‘оленей загоняющий’, *орорви этэн аһактадйара тариун чучавулдйаңатын* – ‘оленей не будет выслеживать, они потеряются’ показывают деятельность оленевода, направленную на сохранение оленьего поголовья. Высказывание «*Орон ачин – эвэнкй ачин.* – Нет оленя – нет эвенка» является актуальным общепринятым устойчивым выражением среди современных эвенков.

Одному оленеводу тяжелее справиться с содержанием оленей, т. к. часто приходят хищники и нападают на оленей. Кроме этого, обеспечение бытовых потребностей требует немало времени: «*Ороннун хавā сō кэтэ. Урэдү хавāс сō кэтэ: ирүдс, килэбэндс, унакурдүви ирүдс, орово ондо нада. Эмуккэн сō хавā кэтэ. Гиркис бипкй, ая бипкй. Эмуккэн бэе орово ондопки, гē дбдүви укпатва ддяпки: далавурва ирипки, килэбэнипки.* – С оленями много работы. И вообще в лесу много хлопот: приготовить поесть что-то нужно, испечь хлеба, собакам приготовить еду, оленей искать нужно. Одному много работы. Хорошо, когда друг, напарник есть. Один человек оленей ищет, другой по дому работу выполняет: собакам еду готовит, хлеб стряпает» (И. В. Курбельтинов).

Оленевод должен обладать знаниями о повадках оленя, хищника, об объектах природы: «*Тар тасчарй оронмо укпатва сādāн нада: йду тастā, иду оукочē, дуннэлвэ сādāн нада, иду сйвэг биһин, биралва. Талā орови илбэунэнни. Тар бэйуэлдук орово дятчара.* – Оленевод (подгоняющий оленей) должен все знать: где оленей лучше пасти, где имеется корм для оленей, о земле (территории), где хвощ (любимое лакомство оленей) растет, где реки. Вот туда и перегоняешь оленей. От хищников оленей прячут (К. И. Габышева). Высказывание информанта *бэйуэлдук орово дятчара* – ‘от хищников оленей прячут’ подчеркивает необходимость охранной деятельности оленевода.

Большинство информантов отмечает, что оленевод одновременно является и охотником: «*Орово тасчарй бэе сōкүн, бултādāн нада, орови ичэттэн нада.* – Оленевод (подгоняющий оленей) должен быть смелым, сильным, ему нужно охотиться, смотреть за оленями» (О. К. Абрамова).

Осенью наступает время брачных игр у оленей. Часто к стаду домашних оленей примыкают дикие, которые могут увести поголовье. От оленевода также в это время требуется немало усилий, чтобы сохранить своих оленей: «*Боло нāн тыкэ. Орор бэйрвэ бодоһинипкйл. Бэл тарилва ичэтчэпкйл, удялватын бакапкйл. Тар удяялй нāн бокондб оровй нада.* – И осенью также много хлопот. Олени следуют за согжоями (дикими оленями). Мужчины это замечают, следы их находят. По этим следам нужно своих оленей догнать» (О. К. Абрамова). Это высказывание указывает на навыки следопыта, имеющиеся у оленевода. Кроме этого, в осенний период оленевод подпиливает концы рог у оленей и производит кастрацию некоторых быков-производителей: «*Эл сй нунартын иелвэтын һуннанни, мэмэрвэр эдэтын аркира, вāлдыра. Һādыдун сй ичэциунэнни, кэтэ чанаку бирэкин, сй актадиуās, һādылва сурүлва эмэндеуэс.* – Вот рога им следует подпилить, чтобы друг друга не поубивали. Нужно следить, если много двухгодовалых бычков, часть из них следует выхолостить, часть оставить» (Ю. Ю. Мальчакиев). Эта деятельность требует наличия навыков ветеринарного врача у оленевода.

Весна – период рождения оленят. Это особенно хлопотливое время для оленеводов: «*Бэе хавāн кэтэкур бипкй. Неуне оровй иргидерэ, ичэтчэрэ эунэкэкрвй балдыдярилва. Оротчорй бэе укпат орово үнэктэденэ, ичэтчэпкй, сāпкй мәнүйлвй оровй. Ачин бирэкин бакадāн нада, гэлэктэдепкй. Эунэкэрвй долбонйе, инэнуе ичэтчэпкй.* – Много у мужчин работы. Весной оленей выращивают, смотрят за рождающимися оленятами. Содержащий оленей человек (оленевод) всех оленей обходит, осматривает, он хорошо знает своих оленей. Если не оказывается оленя, значит его нужно найти, ищет. Он оленят днем и ночью осматривает» (О. К. Абрамова). Лексическая сочетаемость языковых единиц в высказываниях: *ороровй иргидерэ* ‘выращивают оленей’; *ичэтчэрэ эунэкэкрвй балдыдярилва* – ‘смотрят за рождающимися оленятами’; *оротчорй бэе орово ичэтчэпкй, сāпкй мәнүйлвй оровй* – ‘содержащий оленей (оленевод), оленей смотрит, знает своих оленей’; *эунэкэрвй долбонйе, инэнуе ичэтчэпкй* – ‘оленят днем и ночью осматривает’ показывает основную деятельность оленевода в период рождения оленят. В это время тает снег, и реки поднимаются, что бывает очень опасно для новорожденных оленят: «*Неуне кэтэ хавā бипкй. Нямаһал балдывупкйл, тар һутэлвэтын карайдыада нада. Иманнакун унипки. Биракур мүдэлипкил. Орор эдэвэчипкйл биракārва, куңākārнaчирва үлэктэденни*

тыкэ. – Весной много работы. Важенки рожают, за их детьми нужно ухаживать. Снег тает. Речки прибывают. Олени начинают переходить речки, как детей таскаешь (оленят) (И. В. Курбельтинов). На отношение оленевода к оленям в период отела указывают лексически сочетаемые выражения: *хутэлвэтын карайдяда нада* – ‘за их детьми нужно ухаживать’, *хунякярначирва уялэктэдэнни* – ‘как детей таскаешь (оленят)’.

Оленевод, будучи трудолюбивым и мудрым «*Оротчорй бэ нэвачй, дяличй*. – Оленей содержащий человек (оленеvod) трудолюбивый и мудрый», в состоянии содействовать сохранению эвенкийского языка и культуры: *хунякярви татыгадэн орордү бидедэ, орово тастадедэ, энэ омүоро эвэдй турэнмэ, бидэвэ, эдэн бидэвэн нэда сэдэн* – детей приучать к жизни с оленями, умению пасти оленей, чтобы не забывали эвенкийский язык, жизнь, таежную жизнь нужно знать» (О. К. Абрамова).

Эвенк не представляет жизни без оленя: «*Ороно ачин бн бидеуэс? Этэнни аят бирэ. Ороно ачин бидеуэн йлэ хурудууэс? Йлэ горолдеуэс?* – Оленей не будет, как будешь жить? Хорошо жить не будешь. Оленей не станет, куда пойдешь? Куда сможешь далеко сдвинуться?» (О. К. Абрамова).

Оленеводу всегда следует оберегать оленя, думать об олене: где он пасется, достаточно ли ему корма, не беспокоят ли его хищники. Только в этом случае он сохранит свое стадо. Реципиент подчеркивает главные рекомендации для сохранения оленьего поголовья:

1. Нужно помнить об оленях всегда: «*Тыкэ эрэгэр си оронтыкй гунмучэдеуэнни, тэлы си орочы бидеуэс*. – Вот так все время думаешь об олене, только тогда они у тебя будут».
2. Важно кочевать для смены пастбищных мест: «*Тадук си нулгиунэнни ая дуннэлэ аят оукодотын*. – Потом ты кочуешь на другое место, где достаточно корма для них».
3. Кочевать для защиты оленей от хищников: «*Эмэрэктын, кутуркичёл, амйкяр, эл, си нэн орово карайхинунанни, нулгиунэнни часки элэнил эдэтын мэнэк нунарватын иличэрэ* – Затем, если вдруг появляются хищники: медведи, волки или другие, ты откочевываешь, чтобы оленей не давили».
4. Летом ухаживать за оленятами: «*Сбнүачярва ичэчэунэнни, уючэнэ, эдэтын ээрэ бира мүдүн дюга* – Летом за оленятами смотришь, чтобы они в речке не утонули, привязываешь их (Ю. Ю. Мальчакитов).

Итак, образ оленевода сводится к его постоянным занятиям и обстановке, в которой протекает его жизнь. Из анализа ассоциаций, обнаруженных в текстах реципиентов, можно выделить наличие следующих когнитивных признаков рассматриваемого ментального образования: 1) в летнее время оленевод рано встает; 2) разводит дымокуры для оленей; 3) охраняет оленье поголовье от хищников (волков, медведей, росомых и др.); 4) обладает энергией, силой, ловкостью, храбростью; 5) весной наблюдает за рождением оленят; 6) следит, чтобы оленята не утонули в реке; 7) осенью следит, чтобы олени не последовали за согжоями (дикими оленями); 8) также осенью подпиливает концы рогов у оленей, чтобы не убили друг друга; производит кастрацию некоторой части быков-производителей; 9) хорошо знает об объектах природы и повадках оленей и диких зверей; 10) охотник; 11) имеет некоторые навыки ветеринарного врача; 12) не позволяет далеко уйти стаду от стойбища; 13) часто производит кочевку для смены пастбищных мест для оленей; 14) кочевание сопровождается попутным охотничьим промыслом; 15) обучает молодое поколение навыкам оленеводства; 16) способствует сохранению языка и оленеводческой культуры.

Таким образом, анализ ассоциаций, выявленных в текстах, записанных от информантов, подтверждает сумму признаков, выделяемых в словарных дефинициях, уточняя их в плане типичных видов занятий оленевода: 1) поиск оленей; 2) кочевание; 3) охрана и защита стада; 4) охота.

Ценностная составляющая концепта

Описание ценностного компонента концепта проводится путем лингвокультурологического анализа фольклорных и художественных текстов. Фольклор является исторической памятью народа. В нем заключена информация о становлении

этноса, его системе ценностей, постижении древним человеком навыков охотничьего промысла, искусства, видов хозяйствования и др. Так в эвенкийском героическом сказании «Умунду оскечэ Умусликэн-мата» (Одиноким родившийся Умусликэн-богатырь) повествуется о появлении первых оленей у богатыря, что свидетельствует о начале освоения оленеводства тунгусами еще в древности, «когда земля только становилась, реки только потекли ...»:

*«Де тыкэн уэнэктэдэнэ,
Умун бугаду емал-ка авдулва,
Дыгин халгачива,
Иек иечилвэ ичэчэ таду.
«Дявакта-ка», – гуннэ,
Ахалча, ахалча, ахалча.
Боконькса, амаргу халгандукин
Умуконмо уалатви дявача.
Гева нян тыкэ дявача.
Де эхилэ оролкон оча.
Тариулилин ороп бичэл.
Де дюр орочи она, некэктэндэвки,
Умунду оскечэ Умусликэн
Мата гэрбичи бинэ тариукакунты*

Вот так путешествуя,
В одном месте каких-то животных домашних
С четырьмя ногами,
Рогами рогатых увидел там.
«Поймаю-ка», – сказав,
Погнался, погнался, погнался.
Догнав, за заднюю ногу
Одного рукой поймал.
Другого тоже так поймал.
Ну вот оленей заимел.
Те-то оленями домашними были.
Оленным став, путешествует,
Одиноким родившийся Умусликэн
Богатырь, имя имеющий тот-то наш»
[9, с. 218].

Поймав оленей, богатырь их приручает. И они становятся его помощниками при путешествии и освоении новых земель. Во время странствий герой упускает оленей и обращается к ним с просьбой возвратиться и помочь перейти реку:

*«Эхилэ тариулиби суптывна,
Алгавки:
– Героканин, героканин!
Чалдындя-гой актандя-гой!
Мэрилэндегой актандя-гой!
Эр-кэ янэвэ он давуи?
Героканин, героканин!
Актандяли мучукаллу,
Янандявэ давукаллу! –
Гуннэ алгядявки оропби.
– Чалдынянда-гон, актандя-гон!
Мэрилэнде-гон, актандя-гон!
Экидук солокидук мучукаллу,
– гунча.*

Ну вот их-то своих упустил,
Заклинает:
– Героканин, героканин!
Чалдыняндя мой кастрат!
Пестрый мой кастрат!
Как я реку перейду?
Героканин, героканин!
Кастраты мои возвращайтесь,
Через реку перевезите! –
Говоря, закликает оленей.
Чалдыняндя мой кастрат!
Пестрый мой кастрат!
С верха реки, с низа реки
вернитесь, – сказал»
[9, с. 220].

При обращении к оленям богатырь Умусликэн использует оленеводческую терминологию: *Чалдындя-гой* прозвище оленя, вероятно, от *чалды* ‘годовалая важенька’, *актандя-гой* от *акта* ‘холощенный олень’, *мэрилэнде-гон* от *мэримэ* ‘олень пестрой масти’. Это подтверждает начало освоения тунгусами оленеводства и постижения вьючно-верховой езды на олене. Олень для эвенков служит незаменимым помощником в преодолении больших пространств. При помощи этого животного тунгусы-олeneводы освоили огромную часть Сибири. Таким образом, они выработали и развили вьючно-верховое оленеводство в горно-таежной зоне. В. Г. Богораз указывает на

первичность верхового оленеводства у тунгусов: «Это верховое оленеводство, свойственное субарктической лесной полосе, ныне характерно для разнообразных групп тунгусов, которые являются более поздними переселенцами с юга на север... Из этого угла, по-видимому вышли все три вида оленьего хозяйства. Верховая езда перешла к тунгусам и совершенно окрылила их» [10, с. 44].

В текстах эвенкийских героических сказаний имеются сюжеты, где женщина играет важную роль в освоении оленеводства. В сказании «Хуругэчэн» у старушки Нюнгурмок неведомым образом появляются две важенки-оленухи: «*Де нууан бихэм-дэ ёнэ-бираду ёскедярян ивит. Арай эр биденэ, дёр орочы биттэн. Нү-дэ бунэвэн эчэ сэрэ. Тарā гунчэвки: «Бй анэлів», гуннэ, «Дявадям!».* Эрэ атыркāн ёнэ-бирандүви тар дёр нямйнюнми няруткāнмэ мұлэкичин хулиндун бидерэн. Чукагин чукавāн оукоктодёро. Эр нямāхалин гэрбйлтын: дёр чампарāкмахал нямāхал. «Эрйлбэ би иргичйтэ гиркйлэви» гунчэденэ дявавки. Тыманитыки эрдэйэ эмэдевкйл. – Живет она и живет на большой реке. Вот она стала обладательницей двух оленей. Кто их послал ей – не знала. Об этом она думала: «Во сне, что ли я (их) поймала?». Так и жила старуха с двумя оленями-важенками около проруби на озере у большой реки. (Важенки) паслись в траве. Назывались они оленухами с раздваивающимися рогами. «Воспитаю-ка из них себе товарищей», – думая (так), ловила их. Каждое утро рано приходили они (важенки)» [11, с. 82]. Важно, что Нюнгурмок их приручает. Важенки ежедневно сами к ней приходят, и она их доит. Олень служит не только транспортным средством для эвенка, но кормильцем, другом. Так, приручение оленя древним тунгусом поспособствовало развитию оленеводческой культуры этноса.

В произведении Г. И. Кэптукэ «Гэрбилэгды бирагды Дялтула-бира» (Имеющая свое имя, Джелтула-река) ярко отражены особенности охотничье-кочевого образа жизни эвенков: «*Оронмо пирикэ дагадун этэнны дявучара, оуко-кот ачин, бэе-кэт кэтэ. Эвэнки-бэе оронди индевки, орон ачин эвэнки эвки бирэ. Энинми-кэт, аминни-кэт тыкэн гунивкил. Тар тэдемэ.* – Возле прииска невозможно держать оленей, корма нет, людей много. Эвенк благодаря оленю живет, без оленя эвенк не живет. Мои мама и папа так говорят. И это правда» [12, с. 32]. Оленевод, обеспечивая выпас и безопасность оленя, гарантирует тем самым благосостояние своего рода. Оленеводство служит гарантией сохранения и благополучного развития культурных традиций эвенков.

В повести-сказке для детей «Умусликэн мататкан» (Маленький богатырь Умусликэн) Г. И. Кэптукэ показан сказочный образ оленухи, которая является прародительницей оленей эвенков: «*Дэлэмичэн сачари Эүни авланду оукодёчо. Мэдэрэн Амакава. Мэдэксэ, үлэллэн-ну бидиүнэн, гунчэденни? Эчэ-мэт. Тар дэлэмичэн сачари Эүни эвки дыгин һалгалкан бэйүвэ үлэрэ бичэ. Олонилми-һуктылми, лэурэл-дэктэннэл иһэувкил нуундун. Орон оронючин эчэ бирэ, угу няунян бэйүнэн бичэ. Аи-эвэнки орон тэкэнтын тар бичэ. Иенделин һэгдындед, балдынадукки балдыри уһин биһин, багдарин мэнудук дягалин, уһидун биһи. Балдынадукки балдыри чоракачи нууан, нэмэчи.* – Свободная двухгодовалая важенка Эүни паслась на лугу. Увидела медведицу Амака. Заметив медведицу, думаете, испугалась она? Нет. Эта свободная двухгодовалая важенка Эүни не боялась четырехногих зверей. Неожиданно у нее вырастали крылья. Она была не простым оленем, животным верхнего мира. Она являлась прародительницей эвенкийского оленя. Рога у нее были большие, узда с рождения, белое серебряное украшение. Также с рождения она с колокольчиком и верховым седлом [12, с. 419]. Важно заметить, что у важенки имеются с рождения вьючно-верховая упряжь: *уһи* ‘узда’, *дяга* ‘белое серебряное украшение’, *чоракан* ‘колокольчик’, *нэмэ* ‘верховое седло’. И обратим внимание на ее полное имя «Дэлэмичэн сачари Эүни». Лексема *дэлэмичэн* имеет значение ‘домашний олень, идущий в стороне от каравана’, *сачари* означает ‘самка оленя двух лет’, *эүни* ‘важенка, отелившаяся на втором году’. Символично, что важенка вскармливает молоком мальчика Умусликэна, который в итоге стал богатырем. В тексте показана тесная взаимосвязь человека и оленя.

Так, в приведенных фольклорных и литературных текстах подтверждаются и уточняются признаки, выделенные в словарных дефинициях: 1) кочевание – неотъемлемая часть оленеводства; 2) оленеводство служит гарантией благосостояния тунгуса; 3) оленеводство способствует сохранению и развитию оленеводческой культуры эвенкийского этноса.

У эвенков имеются запреты, связанные с оленем. Они именуется словом *одѣ*, что в переводе с эвенкийского означает: 1) бережливость; 2) запрет, оберег, табу. Несоблюдение запретов-одѣ может повлечь за собой потерю оленьего поголовья. Запреты призывают к бережному и уважительному отношению к оленю, к частям его туши после потребления мяса: *Оронмо эунэкэл тэпурэ, орон омйн олодѣубн, тарит һйукэн аксавкй. Һйукэн аксаракин ороно ачин бдяуас.* – Олень нельзя бить, душа оленя испугается, рассердится и накажет тебя, останешься без оленей; *Эунэрэ орон балдыдяракин бээлдү ичэвкэнэ.* – Нельзя позволять видеть многим людям, как олениха телится (предостережение, т. к. можно напугать ее и роды пройдут неблагополучно); *Умивкал ороп муельвэтын, умундү дявучакал һутакачандү. Эдэтын хэрэкэльтэ бидерэ, синдулā эмэдэтын.* – Собери подшейный волос своих оленей, храни вместе в специальном мешочке. Они будут тогда держаться все вместе и приходиться к тебе; *Орон ехаван, урунман модо лококол.* – Глаза оленя, копыта его на дерево подвесь (после поедания); *Эндудери иктэчи бээду экэл орон хакинман бурэ – сотмалит энүлдиун.* – Если у человека больные зубы, не следует давать ему оленью печень – сильнее болеть будут. Важным является существование в стаде священного оленя, он служит семейному благополучию: *Оронмо сэвэквэ бкал, эһикис бра, бэе буссэвкй.* – Имей священного оленя в стаде. Если не будешь иметь, люди станут умирать [13, 560-561]. У эвенков существовал обряд *нимāt*, представляющий собой долю, пай от охоты. Согласно этому обряду охотнику следовало поделиться своей добычей с членами рода. Но этот обряд обязывал делиться и частями туши забитого оленя: *Оронма вāми, дылван нимэрдүли букэл.* – Забив оленя, голову его соседям своим дай (по обычаю «Нимāt»). Образное восприятие оленя заключено и в пословицах: *Орон тар ин, нуңан окин-да эвэнкиду бэлэдеңэн.* – Олень – это жизнь, он хоть когда поможет эвенку; *Ачин орон одяңан – эвэнкил манавулдяңатын.* – Олень не станет – эвенки закончатся; *Орон ачин – эвэнкй ачин.* – Нет оленя, нет эвенка; *Тар бэе орондук балдыча.* – Этот человек рожден от оленя (об опытном оленеводе) и др. [3, с. 117-118]. В приведенных запретах-одѣ четко сформулированы этические нормы поведения, предостерегающие оленеводов от ошибок, которые могут повлечь за собой потерю оленьего поголовья и благосостояния. Эти нормы поведения свидетельствуют о высшей ценности оленя в жизни эвенка.

Так, оленеводство выступает не только как один из основных видов хозяйственной деятельности наряду с охотой, но и культурной ценностью для тунгусского этноса. Оленевод обеспечивает уход, безопасность оленя. Будучи узнаваемым образом тунгусской культуры, оленевод способствует ее сохранению и развитию. Олень составляет в целом жизнеобеспечение и также культурную ценность эвенка. Оленеводство – это: 1) особое мироощущение, мировоззрение; 2) охотничье-кочевой образ жизни; 3) прибывание в гармоничном отношении человека и природы.

Заключение

Таким образом, рассматриваемый концепт отражает ценности тунгусского общества, подчеркивая национально-культурное своеобразие народа.

Проанализировав фольклорные и литературные тексты, полевые записи от носителей языка, мы обнаруживаем, что сочетаемость лексических единиц, обозначающих оленя и оленевода, характеризует не только образные, но и понятийные и ценностные признаки рассматриваемого концепта. Рассмотренные дефиниции дают возможность выделить в содержании исследуемого концепта следующие признаки: 1) человек; 2) проживающий

в лесу; 3) содержащий домашних оленей и использующий их для транспорта и пропитания (в особых случаях); 4) ведущий кочевой образ жизни с целью поиска свежего корма для оленей и охотничьего промысла; 5) передвигающийся во время кочевания верхом на олене. Данные признаки представляют собой понятийную составляющую рассматриваемого концепта. Образная составляющая исследуемого ментального образования сводится к постоянным занятиям и обстановке, в которой протекает жизнь оленевода. Ценностная составляющая выражается, главным образом, в оценке важной роли оленя в жизни эвенка и оленевода как личности, обеспечивающего безопасную, спокойную жизнь этого животного. Олень является не только верным помощником в преодолении огромных пространств, но и спасителем, другом в суровых условиях проживания тайги. Оленевод способствует сохранению эвенкийского языка и культуры, передавая свои знания молодому поколению. Исчезновение оленеводства как традиционного типа хозяйствования повлечет за собой утрату большого лексического состава эвенкийского языка. Так, оленеводство является важной культурной ценностью тунгусского этноса.

Концепт «*Орочи* / оленевод» представляет собой узнаваемый образ представителя тунгусской культуры. Будучи этноспецифическим концептом тунгусской культуры, «олeneвод» органически сочетает в себе требование жить в гармонии с природой и следование запретам-оде (доминанта тунгусской культуры), представляющими собой свод правил, которых должен придерживаться каждый эвенк для благополучия своего и будущего поколения.

Л и т е р а т у р а

1. Варламов, А. Н. Сонинги Дулин Буга: этногенез и этническая история эвенков / А. Н. Варламов. – Новосибирск : Наука, 2022. – 704 с.
2. Степанов, Ю. С. Константы : словарь русской культуры : [Изд. 2-е, испр. и доп.] / Ю. С. Степанов. – Москва : Академический проект, 2001. – 990 с.
3. Ушницкая, Н. Ю. Вербализация концепта «Олень» в языковой картине мира эвенков / Н. Ю. Ушницкая // Северо-Восточный гуманитарный вестник. – 2022. – № 2 (39). – С. 108-120.
4. Бондаренко, Е. Н. Лингвокультурный концепт «белый олень» как способ самоидентификации личности в условиях глобализации / Е. Н. Бондаренко // Антропология конфликта и мира: революции и перевороты XX в. в исторической и культурной памяти народов юга России : Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Ответственные редакторы: Н. И. Бондарь [и др.]. – 2017. – С. 189-193.
5. Кузьмина, Р. П. Образные признаки концепта «олень» в языковой картине мира эвенков / Р. П. Кузьмина // Современные исследования социальных проблем. – 2020. – Т. 12. № 4. – С. 128-137.
6. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Москва : Гнозис, 2004. – 390 с.
7. Мыреева, А. Н. Эвенкийско-русский словарь = Эвэды лучады турэрук / А. Н. Мыреева. – Новосибирск : Наука, 2004. – 798 с.
8. Сравнительный словарь тунгусо-маньчжурских языков: материалы к этимологическому словарю: в 2 т. / ответственный редактор В. И. Цинциус. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние. – Т. 1. – 1975; Т. 2. – 1977.
9. Варламова, Г. И. Эпические и обрядовые жанры эвенкийского фольклора / Г. И. Варламова. – Новосибирск : Наука, 2002. – 376 с.
10. Богораз-Тан, В. Г. Древние переселения народов в северной Евразии и в Америке / В. Г. Богораз-Тан // Сб. МАЭ. – 1927. – Т. 6. – С. 36-37.
11. Василевич, Г. М. Исторический фольклор эвенков: сказания и предания / Г. М. Василевич. – Ленинград : Наука, 1966. – 400 с.

12. Кэптуке, Г. Рожденные под небом-Буга : избранные произведения / составители: А. Н. Варламов, Ю. А. Варламова ; редактор текста на эвенкийском языке С. В. Васильева ; Г. Кэптуке. – Якутск : Алаас, 2021. – 480 с.

13. Словарь джелтулакского говора эвенков Амурской области / Б. В. Болдырев, Г.В. Быкова, Г.И. Варламова [и др.] ; под редакцией Г. И. Варламовой. – Благовещенск : Зея, 2009. – 608 с.

References

1. Varlamov, A. N. Soningi Dulin Buga: ethnogenesis and ethnic history of the Evenks / A. N. Varlamov. – Novosibirsk: Nauka, 2022. – 704 p.

2. Stepanov, Yu. S. Constants: a dictionary of Russian culture: [Izd. 2nd, rev. edition / Yu. S. Stepanov. – Moscow: Academic project, 2001. – 990 p.

3. Ushnitskaya, N. Yu. Verbalization of the concept "Deer" in the language picture of the world of the Evenks / N. Yu. Ushnitskaya // North-Eastern Humanitarian Bulletin. – 2022. – No. 2 (39). – p. 108–120.

4. Bondarenko, E. N. Linguistic and cultural concept "White deer" as a way of self-identification of a person in the context of globalization / E. N. Bondarenko // Anthropology of conflict and peace: revolutions and upheavals of the 20th century in the historical and cultural memory of the peoples of southern Russia: Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Managing editors: N. I. Bondar [et al.]. – 2017. – p. 189–193.

5. Kuzmina, R.P. Figurative features of the concept "deer" in the language picture of the world of the Evens / R.P. Kuzmina // Modern studies of social problems. – 2020. – Т. 12. No. 4. – p. 128–137.

6. Karasik, V. I. Language circle: personality, concepts, discourse / V. I. Karasik. – Moscow: Gnosis, 2004. – 390 p.

7. Myreeva, A. N. Evenki-Russian Dictionary = *Evedi luchady tureruk* / A. N. Myreeva. – Novosibirsk: Nauka, 2004. – 798 p.

8. Comparative dictionary of the Tungus-Manchu languages: materials for the etymological dictionary: in 2 volumes / executive editor V. I. Tsintsius. – Leningrad: Science. Leningrad branch. – Т. 1. – 1975; Т. 2. – 1977.

9. Varlamova, G. I. Epic and ritual genres of Evenki folklore / G. I. Varlamova. – Novosibirsk: Nauka, 2002. – 376 p.

10. Bogoraz-Tan, V. G. Ancient migrations of peoples in northern Eurasia and America / V. G. Bogoraz-Tan // Sat. MAE. – 1927. – Т. 6. – p. 36–37.

11. Vasilevich, G. M. Historical folklore of the Evenks: legends and tales / G. M. Vasilevich. – Leningrad: Nauka, 1966. – 400 p.

12. Keptuke, G. Born under the sky-Buga: selected works / compilers: A. N. Varlamov, Yu. A. Varlamova; editor of the text in the Evenki language S. V. Vasilyeva; G. Keptuke. – Yakutsk: Alaas, 2021. – 480 p.

13. Dictionary of the Dzheltulak dialect of the Evenks of the Amur region / B. V. Boldyrev, G. V. Bykova, G. I. Varlamova [and others]; edited by G. I. Varlamova. – Blagoveshchensk: Zeya, 2009. – 608 p.

УШНИЦКАЯ Наталья Юрьевна – к. филол. н., н. с. отдела северной филологии ИГиИПМНС СО РАН, г. Якутск.

E-mail: maltak84@mail.ru

USHNITSKAYA, Natalya Yuryevna – Cand. Sc. Philology, research scientist of the Northern Philology division, Institute for Humanitarian Research and Problems of Indigenous Peoples of the North, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences.